

— О, — отозвался Ся Ши, поднял голову и улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами. — Я тут внезапно вспомнил: мы гуляем уже столько дней, наверняка Сыту Чэнь ждет, когда я вернусь.

Цинь Чжоу, словно только сейчас осознавший, что перед ним стоит мужчина, находящийся в услужении у Сыту Чэня, отдернул руку, будто его ударило током. Он поспешно отступил на шаг, тяжело хмыкнул и кивнул:

— Разумеется, так и должно быть.

В этой династии долговые расписки на личное служение находились в руках хозяина, и любая попытка побега каралась по закону.

Честно говоря, чувства Цинь Чжоу к Ся Ши были довольно сложными. Он любил Сыту Чэня, поэтому неизбежно испытывал к Ся Ши долю презрительной ревности. Однако Ся Ши по своей сути не был плохим человеком: он не только спас Цинь Чжоу из лап похитителей, но и кормил его до отвала. Цинь Чжоу казалось, что после смерти матери это был первый раз, когда кто-то так заботился о его рационе. Будучи молодым господином из богатого дома, он привык, что ему подают всё, что он пожелает, но слуги никогда не заставляли его есть по расписанию с такой твердой, но в то же время мягкой настойчивостью. От одной мысли об этом по телу пробегала приятная дрожь.

Да, будучи маленьким героем, нуждающимся в заботе, Цинь Чжоу в глубине души не был таким уж колючим и высокомерным, каким казался снаружи. На самом деле он тоже жаждал тепла, но, к несчастью, его возлюбленный был подонком, который до самого счастливого финала не мог дать ему желаемой нежности.

Ся Ши, конечно, не ожидал, что невольно надавит на больное место главного героя. Его цель все эти дни была проста: откормить Цинь Чжоу до такой степени, чтобы его внешность резко померкла. Тогда Сыту Чэнь, увидев его, разочаруется, бросит его, и Цинь Чжоу в отчаянии уйдет. А сам Ся Ши, как заботливый старший брат, появится в нужный момент, напоит его, выслушает историю его любви и добудет информацию, необходимую для выполнения первого основного задания — узнать, почему главный герой так одержим этим негодяем.

Не спрашивайте, почему он не выбрал более простой и грубый метод вроде обезображивания лица. Помилуйте, любой читатель знает: в романах главные герои никогда не остаются изуродованными навсегда. Обычно стоит герою получить шрам, как через десять глав он обязательно встретит чудо-лекаря, который сделает его лицо еще прекраснее прежнего. А Ся Ши был уверен, что в эту эпоху нет липосакции, так что похудение — дело долгое и мучительное.

И не спрашивайте, почему он решил разлучить эту парочку именно так. Раз уж вы так искренне интересуетесь, я милостиво отвечу: конечно, из-за их характеров. Каждый раз, когда страдающий герой решал уйти, подонок-любовник прозревал, раскаивался, заключал его в объятия и шептал: Я был неправ. Но представьте себе сцену: подонок страстно целует пухлые щеки толстяка, чье тело невозможно обхватить, даже раскинув руки на сто восемьдесят

градусов, и говорит: Не плачь, мое сердце разрывается.

#Это мир, где внешность решает всё#

Цинь Чжоу под влиянием Ся Ши давно привык к мысли, что быть немного полнее — это хорошо. К тому же в древние зеркала не всё разглядишь, а у мужчин не так развито чутье к фигуре, как у женщин, поэтому он до сих пор наивно полагал, что лишь слегка прибавил в весе. Он совершенно не считал, что в таком виде есть что-то предосудительное. Да и предрассудки к толстякам в древности были не так сильны: многие бедняки голодали и выглядели как скелеты, поэтому полнота в глазах некоторых людей считалась признаком богатства, а в худшем случае — лени, что было вполне терпимо.

Поэтому по пути Цинь Чжоу не чувствовал ничего странного — за исключением того, что на него стало меньше бросать сальных взглядов. Однако однажды на улице он встретил старого приятеля, который раньше всегда увивался вокруг него, а теперь проехал мимо на коне, даже не узнав.

Цинь Чжоу тут же окликнул его:

— Фэйянь!

Юноша, которого он так называл, придержал коня и озадаченно огляделся:

— Э? Вроде слышалось, что этот малец Цинь Чжоу звал меня, но где же он...

Проигнорированный Цинь Чжоу рассердился — друг его не узнал! Он ткнул пальцем в ногу юноши, свисавшую с седла:

— Я здесь!

Юноша быстро посмотрел вниз, долго вглядывался в Цинь Чжоу, а потом вдруг прыснул со смеху:

— Ха-ха, уморил! Ой, не могу, живот болит, ты как умудрился так растолстеть? Ха-ха-ха...

Смеясь, он хлопал коня по спине, отчего тот сердито фыркал. Цинь Чжоу обиженно потрогал свои щеки:

— Неужели я такой толстый?

— Ха-ха, не могу больше... — юноша по имени Фэйянь долго смеялся, прежде чем вытереть

слезы и принять серьезный вид. — Нет, ты сейчас в самый раз. Полон мужской стати! Добавь хоть грамм — будет лишнее, убавь грамм — станет худо. Идеально.

Ся Ши, услышав имя Фэйянь, сразу вспомнил, что в этом романе есть персонаж по имени Чи Фэйянь — безответно влюбленный второстепенный герой, который вечно спасал главного героя из беды. Настоящий запасной аэродром. Но если даже такой преданный персонаж едва узнал Цинь Чжоу, значит, этот мир действительно помешан на внешности.

Ся Ши, решив подшутить, ласково взял Цинь Чжоу под руку и приторно-сладким голосом спросил:

— Господин Цинь, а кто это?

Чи Фэйянь перевел взгляд на их тесную близость, но на его лице не появилось ревности, свойственной отвергнутым героям. Напротив, он округлил глаза:

— Цинь Чжоу, не ожидал, что ты так быстро нашел замену! — он сложил руки в приветственном жесте в сторону Ся Ши. — Младший брат, я Чи Фэйянь, хороший друг твоего господина Циня. Спешу, так что прощайте. Надеюсь, однажды удастся выпить на вашей свадьбе.

Сказав это, он хлестнул коня и умчался прочь.

Цинь Чжоу замер. Он не был таким уж неженкой, но почувствовал, что отношение Чи Фэйяня изменилось. Раньше тот всегда был так услужлив, что не бросил бы его вот так, даже если бы у него случилась беда. Если бы Цинь Чжоу смотрел фильм Китайская одиссея, он бы обязательно процитировал: Когда я была красивой, ты называл меня сладкой булочкой, а теперь, когда я поправился, ты видишь во мне лишь друга.

#Я снова в отчаянии от этого мира, помешанного на внешности#

Эта мелочь занозой засела в сердце Цинь Чжоу. В конце концов, он тоже был героем, заботящимся о своем имидже, поэтому при первой возможности спросил Ся Ши:

— Я правда такой толстый?

Ся Ши, не испытывая ни капли брезгливости, обнял его — зимой такая грелка была очень кстати — и потерялся о него:

— Нет, это всё их предрассудки. Для меня ты всегда лучший (подушка).

Видя, что Цинь Чжоу все еще грустит, он добавил:

— Главное в жизни — радоваться. Давай, я приготовлю тебе поесть.

Тщеславие Цинь Чжоу было удовлетворено, и он снова принялся за еду. Ся Ши вдруг подумал, что такая жизнь Цинь Чжоу вполне неплоха: поел, поспал, снова поел. Денег у семьи полно, а угроза целомудрию миновала. И та крошечная доля вины за то, что он испортил внешность главного героя, исчезла без следа.

События развивались ровно так, как он и предсказывал. Когда они прибыли в поместье Сыту Чэня, подонок с грозным видом, чернее тучи, зашагал им навстречу. Сыту Чэнь схватил Ся Ши за плечи и яростно прорычал:

— Где ты пропадал столько дней? Ты хоть знаешь, как я волновался!

Да, Ся Ши в гареме Сыту Чэня был на особом счету, потому что внешне походил на Цинь Чжоу. Удобство этого заключалось в том, что каждый раз, когда подонок ссорился с героем, он использовал Ся Ши как замену, совершая всякие непотребства. А если герой случайно видел это и убегал в слезах, подонок бросался следом с криками: Послушай, я все объясню! Герой закрывал уши, крича: Не хочу слушать! — и автор мог растянуть сюжет еще на десятки тысяч знаков.

Ся Ши вынырнул из воспоминаний о сюжете, притворился испуганным и слабо пролепетал:

— Хозяин...

Сыту Чэнь тут же вспомнил о главном и посмотрел на Цинь Чжоу:

— А это еще кто?

В глазах Цинь Чжоу отразилось невероятное потрясение. Он не ожидал, что стоит ему немного поправиться, как даже Чи Фэйянь перестанет его узнавать. Но Сыту Чэнь? Он же клялся в любви! Неужели пара лишних килограммов — и он уже не узнает того, кому обещал вечную верность? А что, если бы он постарел и покрылся морщинами? Неужели эта любовь, которую он считал спасением, была лишь ложью, рассыпающейся от малейшего прикосновения?

Цинь Чжоу, накрутив себя, вдруг побледнел и бросился бежать.

Ся Ши, не ожидавший такой прыти, дернул Сыту Чэня за рукав:

— Скорее догоняй! Это же Цинь Чжоу!

Сыту Чэнь едва не рассмеялся, погладил его по голове и насмешливо произнес:

— Не шути так. Пойдем, я отнесу тебя купаться, сегодня я тебя как следует накажу.

Черт, ну настоящий подонок! Твой герой убегает на твоих же глазах, а ты думаешь о таких пошлых вещах!

Ся Ши с трудом вырвался из захвата Сыту Чэня и, используя все свои жалкие остатки сил, бросился в погоню за удаляющейся фигурой. В этот момент он был бесконечно счастлив, что откормил Цинь Чжоу до такой степени, что тот даже цингун использовать не мог!

Лицо Сыту Чэня помрачнело. Он был из тех типов, что сами гуляют направо и налево, но не терпят, чтобы их пассия бегала за другими. Поведение Ся Ши его взбесило. Он взмахнул рукой, призывая скрытую стражу:

— Верните их обоих!

<http://bllate.org/book/21688/2236986>